

обратно!) — соседи дали теплую обувь, вещи (многое из детских вещей было потеряно или украдено за месяц пути); младший хвостом таскался за «Танястой» (это ласковое семейное прозвище осталось у прабабушки до конца ее жизни). Она — инвалид детства! — работала в колхозе с раннего утра до позднего вечера, забыв о своих проблемах, стараясь не придавать значения время от времени настигающим приливом боли. Ей надо было заботиться о племянниках: кормить, одевать, обувать, воспитывать!

Вечерами, собравшись все вместе, они слушали радиоприемник, надеясь услышать радостные вести. У соседей была старая географическая карта. Получив письмо от мамы Шуры или мамы Нины, Татьяна с детьми спешили к карте смотреть, где сейчас находятся родные: в Кирове, в Архангельске, в Воронеже... Географию родной страны выучили на «5+». Даже маленький Борис мог показать на карте Курск, далекий город, оккупированный немцами, но такой родной, любимый!

Вова и Гена помогали Танястой (тетей ее никто никогда не называл — в голову не приходило!). Но дети есть дети! Бывали и ссоры, и драки, и слезы. А Татьяна все терпела — ей нельзя было расслабляться! Так и жили, пока прабабушку Таню не свалил тиф. Ее отравили в районную больницу, заботу о мальчиках взяли ни себя чужие люди — соседи. Они же и сообщили в госпиталь, где служила мама моего дедушки, о том, что произошло. Прабабушку Шуру демотилизовали. Через некоторое время она приехала в колхоз «Луч пахаря», устроилась продавцом в ларьке соседнего села (это она — то, военфельдшер! Но что делать?!). Татьяна к этому времени уже выздоровела, и жизнь пошла своим чередом. Стало немного легче: вдвоем — не одной!

В августе 1943 года вместе вернулись в Курск, на родную улицу Урицкого. Город был освобожден полгода назад. Что же они увидели? Кругом разруха, следы войны. Но дом остался цел — это главное. Стали налаживать быт. Судьба была благосклонна: после Дня Победы с полей сражения вернулись все! Ранения не в счет! Главное — живы! Алунтьевы, Шамыкины, Рукавицыны собрались под родной крышей. А Таня, Вовка, Генка и Борис с тех пор стали неразлей — вода. Их объединило общее горе, общая трагедия, общий страх, общие воспоминания... Эту дружбу они пронесли через всю свою жизнь!

Их, героев моего рассказа, уже нет в живых. Бог дал Танястой долгую жизнь — она умерла в возрасте 90 лет, до последних дней помогая близким, воспитывая внуков и правнуков сестер. Она пережила своих любимых племянников: дети войны ушли из жизни довольно рано — не дожив даже до пятидесяти лет. Их нет... Есть только воспоминания о страшном и прекрасном в их жизни, есть мы — их потомки. Люди живы, пока жива память о них. А нам — маме, мне, брату — есть о ком вспомнить с гордостью и любовью, грустью и нежностью, сожалением и чувством вины за неузнанное, ушедшее безвозвратно в Вечность

Вера Скрипкина
(8 «А» класс)

Обратная сторона войны

Обычно под словом война мы подразумеваем что-то страшное, но бывает и иначе. В 1941 г. началась Великая Отечественная война. Каждый русский воин горел желанием убить фашистов, среди которых были и просто немцы, желавшие мира, но вынужденные воевать, как и все. Они прятались от этой страшной войны в деревнях, в хатах старых бабушек.

Именно с такими «странными» фашистами встретились мои родственники. В деревне Теткино жила моя бабушка Валентина Павловна Скрипкина. Она тогда была маленькой девочкой лет пяти. Жила она с мамой, братьями и сестрами. Был теплый летний вечер. И вдруг послышался стук в ворота, собака отчаянно залаяла, раздался непонятный странный говор. Через несколько минут послышался топот во дворе и опять эта страшная фашистская речь. Собака лаяла, брызгая слюной, и рвалась с цепи. Раздался выстрел... Мама моей бабушки велела всем детям спрятаться, а сама вышла во двор. Она увидела людей в серой форме, бормочущих что-то. Когда немцы вошли в дом, прабабушка увидела собаку, истекающую кровью. Всплакнув, она взяла ее и вынесла за огород, положила возле кустов малины. Вернувшись в дом, она увидела, как немцы угощали чем-то детей. Бедная мать кинулась к детям, но они, в том числе и Валя (моя бабушка), беззаботно улыбались, не ведая страха, не ощущая опасности.